

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2009 году
Выходит один раз в месяц
ISSN 2076-1503
Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Свидетельство
о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.)

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям
науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ) и
зарегистрирован в Научной электронной
библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна,
доктор юридических наук, главный научный сотрудник
Института государства и права РАН,
e-mail: gshink@yandex.ru

БЕРМАН Алиса Михайловна,
младший научный сотрудник Института государства и права РАН,
магистрант Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
e-mail: acad.sec@igpran.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ¹

Аннотация. Цифровые и информационные технологии стали неотъемлемой частью существования современного мирового сообщества и инструментом управления как в государствах, так и в объединениях государств. В связи с этим перед управляющими структурами встают новые вызовы, зачастую требующие пересмотра прежних подходов к регулированию отношений между управлением и обществом. Практический вопрос нашего времени – эффективное внедрение цифровых технологий как на уровне государственного управления, так и в повседневной жизни для осуществления перехода к цифровой экономике. В статье рассматриваются особенности принимаемых решений и мер по внедрению информационных и цифровых технологий в организацию и управление в рамках ЕАЭС, ЕС и МЕРКОСУР.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровые технологии, интеграционные объединения, региональная интеграция, ЕАЭС, ЕС, МЕРКОСУР.

SHINKARETSKAYA Galina Georgievna,
Doctor of Law, Chief Researcher, Institute of State and Law,
Russian Academy of Sciences

BERMAN Alisa Mikhailovna,
Junior Researcher, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
undergraduate student at the National Research University
"High School of Economics"

DIGITIZATION AS AN INSTRUMENT FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS

Annotation. Digital and information technologies have become an integral part of the existence of the modern world community and a management tool both in states and in associations of states. In this regard, the management structures are faced with new challenges, often requiring a review of previous approaches to regulating relations between management and society. The practical question of our time is the effective implementation of digital technologies both at the level of government and in everyday life for the transition to a digital economy. The article discusses the features of decisions and measures to implement information and digital technologies in the organization and management of the EAEU, the EU and MERCOSUR.

Key words: information technologies, digital technologies, integration associations, regional integration, EAEU, EU, MERCOSUR.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 18-29-16012 «Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства: использование цифровых технологий».

а) цифровизация – неотъемлемый компонент современной жизни.

В XXI веке несколько явлений стали определяющими факторами развития всего мира. Во-первых, это глобализация, то есть формирование единства мира, во-вторых, регионализация, то есть более тесное объединение экономик государств отдельных регионов и, наконец, мощное развитие и повсеместное внедрение информационных и цифровых технологий. Вместе взятые, эти явления меняют всю картину мирохозяйственных связей и всех вообще международных отношений.

Главным двигателем глобализации поначалу была торговля в виде обмена материальными ценностями; сегодня, на фоне развития информационных технологий, возрастает обмен нематериальными ценностями, такими, как знания, информация и разного рода данные [1, р. 6]. С другой стороны, и субъекты экономической деятельности, и представители гражданского общества разных стран получили гораздо более широкие возможности прямых контактов с меньшими издержками. Это означает, что в мировой конкуренции начинают принимать участие не только транснациональные корпорации, но и индивидуальные предприниматели. Свобода прямых контактов, в свою очередь, делает более мощными и более доступными для всех потоки информации, знаний и идей, а эти потоки создают новые условия на рынке труда.

Особенность товарных потоков – в материальной или нематериальной форме – состоит в том, что прежде эти потоки шли в основном между развитыми странами, развитыми экономиками и транснациональными корпорациями, а теперь в этом движении активное участие принимают развивающиеся страны, новые экономические системы, а также малый и средний бизнес и индивиды, поскольку в нынешних условиях они также способны производить значительную прибавочную стоимость и потому стали заметны на глобальном уровне. Как отмечают некоторые авторы, мы видим переход от потоков труда и трудовых ресурсов к потокам знаний [2, р. 11].

В результате развития информационных и цифровых технологий мы можем наблюдать явление, названное «четвертой промышленной революцией», охватившей все страны и континенты. Для этой революции характерно принятие решений во всех отраслях экономики, ориентированных на технологические достижения, определенная зависимость от потоков данных и особенно от наличия коммуникационных сетей. Значительные изменения отмечаются в конкурентности эконо-

мик: потенциал национальных экономик заметно сокращается, но растет значимость регионов. Регионы тоже вступают в конкуренцию один с другим. Мнения относительно межрегиональной конкуренции можно сгруппировать примерно в две категории.

Первая группа мнений состоит в том, что конкуренцию невозможно привязать к территориальным единицам, она относится только к предприятиям разных уровней. В этом случае конкурентность оценивается с микроэкономической точки зрения [3, р. 421].

Вторая категория позволяет применить понятие конкурентности также и к территориальным единицам. Популярность этой концепции основана на том, что в эпоху глобализации на всемирном уровне в конкуренцию вступают государства, регионы, крупные города; они конкурируют за обладание ресурсами, капиталами, за идеи и знания. Частью данной концепции является убеждение в том, что конкуренция идет как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях [4, р. 75].

Существует множество определений конкурентности и конкурентоспособности. Для целей нашего исследования наиболее подходящим будет определение, данное Европейским Союзом: «Конкурентоспособность определяется как способность региона обеспечить в условиях внешней конкуренции, достаточное число рабочих мест при относительно высоком доходе. Другими словами, чтобы быть конкурентоспособным, регион должен обеспечить рабочие места и в количественном и в качественном отношении» [5, р. 10].

В литературе даются и некоторые другие определения, например: «Конкурентоспособность региона – это имеющиеся у него возможности предложить привлекательный и устойчивый климат для существования и работы компаний» [6, р. 2]. Участники Мирового экономического форума дают несколько иное определение: «Конкурентоспособность – это структура из институтов, политик и иных факторов, определяющих уровень производительности в экономике, который, в свою очередь, определяет уровень процветания, который может быть достигнут данной страной» [7, р. 4]. С распространением информационных технологий меняется и содержание конкурентоспособности. Неправительственная организация Институт развития конкурентоспособности дает такое определение: это способность экономики воспринять и использовать цифровые технологии, ведущие к изменениям способов управления, бизнес-моделей и общества в целом [8, р. 19]. В этом же докладе названы три основных фактора: зна-

ния, технологии и готовность к изменениям [8, р. 20].

б) требования к современным структурам управления на фоне цифровизации

В настоящее время наступил момент практического применения всех этих теоретических выкладок, поскольку большинство государств мира находится на стадии перехода или уже перешло на так называемый четвертый этап технологического уклада, который пока еще не исследован в достаточной степени, но уже понятно его качественное отличие от предыдущих этапов. Исследователи констатируют факт формирования глобального информационного общества – новой среды обитания человека, которая формируется благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий [9]. Современный человек живет фактически в двух мирах одновременно – виртуальном и материальном.

В связи с этим перед управляющими структурами государств и регионов встают новые задачи. В рамках Европейской комиссии были разработаны принципы, на которых должны формироваться и работать управляющие структуры нового типа, соответствующие нашему цифровому миру [10, р. 4]. Вкратце их можно изложить следующим образом:

Управляющие структуры будущего должны быть цифровизированы по умолчанию. Это значит, что общественные институты должны оказывать свои услуги по возможности в электронном виде. Однако, при всей предпочтительности электронных услуг, управляющие структуры не должны упускать из виду тех, кто предпочитает традиционные пути оказания услуг.

Общественные институты собирают данные от граждан и от предпринимателей и вправе использовать те данные, в отношении которых получено разрешение; остальные находятся под защитой системы защиты персональных данных ЕС. Для обеспечения прозрачности действия этой системы необходимо создать доступ всех категорий граждан разных возрастов. Необходим обмен данными между разными институтами для обеспечения корректировок и полного контроля за законностью использования данных со стороны общества. Изучение данных должно быть построено таким образом, чтобы вносить вклад в совершенствование услуг, предоставляемых цифровизированными общественными институтами, которые должны становиться более эффективными и отвечающими ожиданиям общества.

Цифровые услуги должны быть одинаково доступны на всей территории, где действует соответствующее законодательство, обеспечивая таким образом к ним всеобщий доступ. Регулиро-

вание же цифровых услуг должно быть таким, чтобы они могли свободно перетекать из одного общественного института к другому. Свою роль в этом могут сыграть облачные услуги, а также Интернет вещей. Надежность и безопасность относятся к предотвращению потенциальных кибер-атак в отношении персональных данных и к защите частной жизни. Поскольку люди часто используют «умные» гаджеты в повседневной жизни, приложения, услуги и данные, предоставляемые управляющими структурами, должны быть доступны и тем, кто пользуется недорогими устройствами. Проведение этих принципов в жизнь – непростая задача, для решения которой требуются высоко профессиональные кадры и определенные технологии.

в) практика применения цифровых способов управления в региональных интеграционных объединениях

Рамочные соглашения, национальные и региональные стратегии в сфере информатизации и цифровизации легли в основу развития рабочих повесток ЕС, ЕАЭС и МЕРКОСУР для целей внедрения информационных и цифровых технологий в организацию и управление этих интеграционных объединений. Разрозненные национальные программы в области цифровой экономики в рамках интеграционных объединений должны получить форму единой цифровой политики. Значимость данной деятельности обуславливается необходимостью создания единообразной, гармонизированной политико-правовой базы цифровизации социально-экономических процессов для усиления экономического роста в условиях интеграционного потенциала объединений, способного противостоять новым вызовам и обеспечить безопасность государств – членов.

Рассмотрим особенности внедрения информационных и цифровых технологий в организацию и управление каждого из названных интеграционных объединений.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

В рамках ЕАЭС цель перехода к цифровой экономике поставлена в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [11] (далее – Решение). Согласно Решению государства – члены ЕАЭС самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальную политику в сферах цифровизации экономики и информатизации, однако в процессе внедрения цифровых технологий они должны проводить согласованную политику, основанную на праве ЕАЭС.

Процесс цифровой повестки условно делится на три ключевых этапа. Первый (до 2019 г.) – моделирование, проработка и запуск пилотных проектов по цифровой трансформации. Второй этап (до 2022 г.) – формирование комплексных институтов цифровой экономики и цифровых активов, их объединение в цифровые экосистемы. Третий (до 2025 г.) – реализация проектов цифровых экосистем и цифрового сотрудничества на глобальном, региональном, национальном и отраслевом уровнях, что по прогнозам позволит увеличить совокупный ВВП государств – членов ЕАЭС на 11 % от общего ожидаемого совокупного роста (что в два раза превышает потенциально возможный рост при самостоятельном цифровом развитии) [12, с. 42].

Национальный сегмент информационных и цифровых технологий Российской Федерации в рамках интеграционной системы ЕАЭС создается согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 30 марта 2017 г. № 583-р [13], а также Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 гг. [14]. Их цель – создание российской экосистемы цифровой экономики, а также включение национальных ресурсов в объединенную единую систему межведомственного электронного объединения ЕАЭС в рамках международного стратегического партнерства. Площадкой для обсуждения цифровых преобразований в ЕАЭС станут экспертные площадки, организованные специализированными центрами и научно-исследовательскими организациями при поддержке различных корпораций и государственных органов стран ЕАЭС. На них будут обсуждаться поступающие инициативы и проекты, подвергаться критической оценке единая нормативно-правовая база цифровой экономики, стандарты, требования и рекомендации, заключаться стратегические соглашения по созданию государственно-частных партнерств, разрабатываться идеи по внедрению регулятивных «песочниц» и проявляться иные формы сотрудничества и обмена знаниями и опытом между всеми заинтересованными участниками.

Евразийская цифровая повестка включает также следующие ключевые направления цифровой трансформации: экономика (оцифровка физических активов, внедрение цифровых моделей и платформ, формирование цифровых экосистем и т.д.); рынки товаров и услуг (стимулирование электронной трансграничной торговли, обеспечение защиты прав потребителей и т.д.), капитала (усиление защиты интеллектуальной собственности, разработка совместных программ финансирования цифровых проектов и т.д.), рабочей силы (повышение производительности труда благодаря цифровым технологиям, распространение дис-

танционной занятости и т.д.); управления интеграционными процессами (запуск цифровой платформы ЕАЭС, создание межгосударственных сервисов, формирование цифровых экосистем и т.д.); цифровая инфраструктура и системы ее защиты (распространение сетей последнего поколения, создание трансграничного пространства доверия, обеспечение защищенности цифровых процессов и инфраструктуры и т.д.) [15]. В рамках последнего направления цифровой трансформации основным принципом создания трансграничного пространства должен стать принцип доверия. Проявлением этого могут служить распространение доверия к электронной подписи, введение такой правовой терминологии, как «трансграничное пространство доверия» и «доверенные услуги», которые нашли свое развитие в Решении Совета Евразийской экономической комиссии от 18 сентября 2014 г. № 73 «О Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов» [16].

В качестве одного из примеров проявления цифровых преобразований можно привести принимаемые меры по созданию интегрированной информационной системы внешнеторгового оборота ЕАЭС. Это стало возможным на основании ст. 23 Приложения № 3 к Договору о ЕАЭС «Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках ЕАЭС». Поэтапная интеграция государственных информационных систем и коммуникационных структур государств – членов ЕАЭС способствует формированию единого трансграничного цифрового пространства (системы связанных электронно-информационных ресурсных баз данных) в рамках ЕАЭС в сфере таможенного и технического регулирования; конкурентной, энергетической, промышленной и валютной политики; интеллектуальной собственности; финансовых рынков и других (перечень подлежит ежегодному расширению соответственно увеличению функциональных возможностей интеграционных процессов) [12, с. 40].

Кроме того, в ближайшей перспективе в ЕАЭС планируется внедрение единой экосистемы цифровых транспортных коридоров – открытой экосистемы транспортно-логистических информационных сервисов с использованием передовых цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения эффективного трансграничного взаимодействия перевозчиков и грузовладельцев в государствах – членах ЕАЭС и из третьих стран. Реализация проекта предполагается в три этапа до 2025 г. [17]. На сегодняшний день Евразийская экономическая комиссия завершила разработку концепции ее создания. Внедрение единой экоси-

стемы цифровых транспортных коридоров позволят благодаря объединению разрозненных национальных сегментов информационных систем перевозок (при соблюдении принципа национального суверенитета данных) сократить время перевозок, снизить транспортный непроизводительный простой и административные издержки, оптимизировать процессы декларирования грузов и т.д. Все это потенциально может привести к повышению конкурентоспособности и коммерческой привлекательности (увеличение пробега каждого транспортного средства в среднем на 20%, как следствие, рост годовой выручки в среднем до 12 тысяч евро на единицу транспорта), а значит, снижению конечной стоимости продукции [18].

Европейский Союз (ЕС)

Программы внедрения информационных и цифровых технологий в Европейском Союзе предусмотрены документами под названием «Лиссабонская стратегия 2000г.» [19] и «Стратегия «Европа – 2020» [20] с целью усиления мировой конкурентоспособности экономики ЕС и государств – членов. Свободному распространению технологий и соответствующих исследований способствует Рамочная программа исследований и инноваций «Горизонт 2020» [21], которая принята для целей формирования единого европейского научно-технологического пространства в рамках Европейского исследовательского пространства и «Инновационного союза». Ее развитие будет определено Рамочной программой исследований и инноваций «Горизонт Европы 2021-2027», которая благодаря значительному увеличению вложений в цифровые и инновационные исследования может вывести Европу в «передовики» глобальных исследований и инноваций в области информационных и цифровых технологий [22].

Среди всех принятых на территории ЕС документов стоит выделить следующие как наиболее стратегически значимые в данной области – Цифровая повестка дня для Европы 2020 в рамках уже названной Стратегии «Европа – 2020» (закрепляет положения о предоставлении надлежащего уровня и условий доступа к цифровым товарам и услугам на территории Европы для увеличения роста цифровой экономики). Стратегия единого цифрового рынка для Европы, которая детализируется в Регулировании № 910/2014 Европейского парламента и Совета от 23 июля 2014 г. «Об электронной идентификации и доверенных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке и отмене Директивы 1999/93/ЕС» [23] (устанавливают унифицированную правовую базу для безопасно трансграничного электронного взаимодействия на территории ЕС).

Благодаря проводимой политике ежегодно цифровая экономика ЕС растет на 12%, ее рост в семь раз быстрее, чем остальная экономика объединения, хотя потенциально этот разрыв может увеличиться еще больше, если удастся преодолеть дифференцированную политику и правовые основы государств – членов [24].

Основными результатами Цифровой повестки дня для Европы на сегодняшний день уже стали: снижение тарифов на электронные коммуникации [25] и прекращение платы за роуминг, так называемый «RoamLikeAtHome» (с 14 июня 2017 г.); введение общего срока для коммерческого запуска мобильного интернета 5G в 2020 г.; реализация проекта «WiFi4EU» для предоставления бесплатного Wi-Fi в горячих точках и общественных местах на территории Европы; усиление защиты прав потребителей в сети Интернет [26; 27; 28]; закрепление права на сохранение номера телефона при смене оператора связи («переносимость номера») [29] и многое другое.

Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР)

Процесс внедрения информационных и цифровых технологий в МЕРКОСУР¹ происходит медленнее, чем в других интеграционных объединениях, и обладает меньшей обособленностью и самостоятельностью. Это объясняется тем, что страны – участницы МЕРКОСУР исторически не получали масштабного переноса технологий, что впоследствии выразилось в формировании «вторичной», преимущественно ассоциативной и фрагментарной модели инновационного развития с обширными застойными зонами [30].

В связи с этим внедрение и развитие информационных и цифровых технологий на территории МЕРКОСУР происходит во многом благодаря заключению соглашений с ЕС и ЕАЭС. Примером может служить Меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве, подписанный с ЕАЭС на саммите МЕРКОСУР в Монтевидео (Уругвай) в 2018 г. [31] Одним из приоритетных направлений в рамках данного Меморандума является цифровизация экономики. Европейский Союз, конечно, имеет более длительный позитивный опыт сотрудничества с МЕРКОСУР в области информатизации. Так, по решению Европейской комиссии от 6 декабря 2001 г. была задействована программа «ALIS», которая создала предпосылки для эффективного развития информационного пространства и модернизации технической оснащенности в государствах Латинской Америки [32, с. 233].

¹ МЕРКОСУР – аббревиатура испанского названия Mercado Común del Sur – «общий рынок юга». Есть также названия на португальском и гуарани.

Соглашение о свободной торговле между странами МЕРКОСУР и ЕС давно является стратегической целью для обеих сторон. Для МЕРКОСУР его результатом может стать, в том числе, получение доступа к технологиям взамен на новые рынки сбыта для продукции из ЕС. На сегодняшний день такое соглашение еще не подписано, однако в области информационных и цифровых технологий взаимодействие с ЕС реализуется через программы «официальной помощи развития», специально созданные совместные программы инноваций и рабочие группы («координационные Интернет-офисы»), а также прямые инвестиции европейских компаний и бизнеса.

Результатом специальных программ сотрудничества со стороны ЕС и США, в том числе через программы НИОКР и НИР, стала созданная информационно-телекоммуникационная инфраструктура МЕРКОСУР, повышающая конкурентоспособность объединения в торговых аспектах на рынке электронной коммерции. Примером является инновационная программа «Электронная Латинская Америка» (eLAC), ставшая одной из центральных региональных программ с целью создания единого латиноамериканского цифрового рынка. Так, по темпам освоения Интернет-коммуникаций страны МЕРКОСУР обогнали иные регионы мира и заняли устойчивые позиции в бизнесе IT-услуг. При этом, стоит отметить, что страны МЕРКОСУР не стремятся к обеспечению экономического суверенитета создаваемых платформ [33, с. 2], что является бесспорным достоинством в отношениях с ЕС и США и недостатком в сотрудничестве с ЕАЭС, так как такие платформы фактически находятся под влиянием ЕС и США и не принадлежат МЕРКОСУР в необходимой степени для сотрудничества на их основе с ЕАЭС. Однако внедрение информационных и цифровых технологий не может строиться исключительно на сотрудничестве с ЕС и США. Потенциально на повестку обсуждения с ЕАЭС могут быть поставлены вопросы «облачных технологий»; разработки сенсорных систем, работающих на платформе «Интернет»; автоматической обработки больших массивов данных; «умного дома», «умного города», единой системы прослеживаемости товаров и т.д. [30].

г) заключение

Таким образом, мы видим общее и различия в тенденциях внедрения информационных и цифровых технологий в организацию и управление таких интеграционных объединений, как ЕАЭС, ЕС и МЕРКОСУР. Стоит подчеркнуть, что закономерности и тенденции развития во всех интеграционных объединениях схожи. Однако, во-первых, все государства – члены, а соответственно и сами

интеграционные объединения, находятся на разных этапах внедрения технологий и, как следствие, цифровой экономики. Во-вторых, существенно различаются возможности по инвестированию в цифровую экономику и финансированию проектов в области информационных и цифровых технологий. В-третьих, все интеграционные объединения обратились к решению этих задач в разное время, что, в свою очередь, в совокупности с иными названными основаниями, выводит ЕС на передовые позиции в данной области.

При этом не стоит забывать, что ЕАЭС, сравнительно недавно встав на этот путь, добилось уже внушительных результатов, что свидетельствует о большом потенциале проводимой политики в области информационных и цифровых технологий в трансформации и развитии экономики ЕАЭС для целей повышения его региональной и глобальной конкурентоспособности.

Потенциал МЕРКОСУР в данной области еще не раскрыт полностью. Большинство разработок и программ по внедрению информационных и цифровых технологий происходит при руководящем начале и финансировании других интеграционных объединений при отсутствии политики сохранения суверенитета ее результатов за МЕРКОСУР. Это на начальных этапах способствует развитию благодаря выгоде от внешнего инвестирования, но в дальнейшем может, в свою очередь, стать инструментом влияния и привести к затормаживанию процессов и даже потере достигнутых результатов.

Список литературы:

- [1] European Commission. Reflection Paper on Harnessing Globalization. European Commission, Brussels, 2017. - P.6.
- [2] Manyika J., Lund S., Bughin J., Woetzel J., Stamenov K., Dhingra D. Digital Globalization: The New Era of Global Flows. New York: McKinsey Global Institute. 2016. - P. 11.
- [3] Lengyel I., Rechner J. Drivers of Competitiveness in the Central European Countries. Transition Studies Review 2013. - P.421.
- [4] Zuti B. Mobility and Regional Competitiveness in the Digital Age // Proceedings of the 8th International RAIS conference on social sciences. March 26-27, 2018 Washington, DC, USA.- P.75.
- [5] European Commission. Sixth Periodic Report on the Social and Economic Situation and Development of Regions in the European Union. Luxembourg: European Commission. 1999. - P.10.
- [6] Annoni P., Dijkstra L., Gargano N. The EU Regional Competitiveness Index 2016. Working Paper 02/2017. Brussels: European Commission. 2017. - P. 2.

- [7] World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2016-2017. WEF. Geneva. - P. 4.
- [8] IMD International Institute for Management Development World Competitiveness Center. World Digital Competitiveness Ranking 2017. Lausanne. IMD. 2017. P. 19.
- [9] Международная и внутригосударственная защита прав человека / А.Х. Абашидзе, З.Г. Алиев, К.Ф. Амиров и др. / Под ред. Р.М. Валеева. М.: Статут, 2011 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.06.2019).
- [10] EU eGovernment Action Plan 2016-2020. Accelerating the Digital Transformation of Government. Communication from the Commission to the Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. European Commission, Brussels. 2016. - P.4.
- [11] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.06.2019).
- [12] Андреев В.К., Андреева Л.В. Внедрение цифровых технологий в экономику государств – членов ЕАЭС // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. № 2. 2018. - С. 38-47.
- [13] Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции создания национального сегмента Российской Федерации интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза» от 30 марта 2017 г. № 583-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017 г. № 15 (Часть VII). Ст. 2254 с изм. и допол. в ред. от 18.10.2018 г.
- [14] Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017 г. № 20. Ст. 2901.
- [15] Вишневский К., Туровец Ю., Кофнер Ю. Перспективы цифровой трансформации ЕАЭС // Евразийские исследования URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11510> (дата обращения: 21.06.2019).
- [16] Решение Совета Евразийской экономической комиссии «О Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов» от 18 сентября 2014 г. № 73 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (дата обращения: 21.06.2019).
- [17] ЕАЭС запускает создание экосистемы цифровых транспортных коридоров и приглашает к партнерству всех заинтересованных лиц // Евразийская экономическая комиссия URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-06-2019-2.aspx> (дата обращения: 21.06.2019).
- [18] ЕЭК: в ЕАЭС собираются внедрить экосистему цифровых транспортных коридоров // CustomsForum.ru URL: <https://customsforum.ru/news/business/eek-v-eaes-sobirayutsya-vnedrit-ekosistemu-tsifrovyykh-transportnykh-koridorov-552570.html> (дата обращения: 21.06.2019).
- [19] Lisbon European Council 23 and 24 March 2000 Presidency Conclusions // European Parliament URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm (дата обращения: 21.06.2019).
- [20] A strategy for smart, sustainable and inclusive growth 2020 (Brussels) // European Commission URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (дата обращения: 21.06.2019).
- [21] Work Programme 2018 – 2020 «Horizon 2020» // European Commission / URL: https://ec.europa.eu/research/participants/data/ref/h2020/wp/2018-2020/main/h2020-wp1820-intro_en.pdf (дата обращения: 21.06.2019).
- [22] Report on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination (COM(2018)0435–C8-0252/2018–2018/0224(COD)) // European Parliament URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0401_EN.html?redirect (дата обращения: 21.06.2019).
- [23] Regulation (EU) № 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC // EUR-Lex URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0910&from=EN> (дата обращения: 21.06.2019).
- [24] Вишневский К., Туровец Ю., Кофнер Ю. Перспективы цифровой трансформации ЕАЭС // Евразийские исследования / URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11510> (дата обращения: 21.06.2019).
- [25] Regulation (EU) № 531/2012 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2012 on roaming on public mobile communications networks within the Union // EUR-Lex URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ>

:L:2012:172:0010:0035:EN:PDF (датаобращения: 21.06.2019).

[26] Directive 2009/136/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 amending Directive 2002/22/EC on universal service and users' rights relating to electronic communications networks and services, Directive 2002/58/EC concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector and Regulation (EC) № 2006/2004 on cooperation between national authorities responsible for the enforcement of consumer protection laws // EUR-Lex URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:337:0011:0036:En:PDF> (датаобращения: 21.08.2019);

[27] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // EUR-Lex URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679&from=EN> (датаобращения: 21.08.2019);

[28] Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data, and repealing Council Framework Decision 2008/977/JHA // EUR-Lex URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016L0680&from=BG> (датаобращения: 21.08.2019).

[29] Directive 2009/136/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 amending Directive 2002/22/EC on universal service and users' rights relating to electronic communications networks and services, Directive 2002/58/EC concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector and Regulation (EC) No 2006/2004 on cooperation between national authorities responsible for the enforcement of consumer protection laws // EUR-Lex URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0136&qid=1562772628222&from=EN> (датаобращения: 21.06.2019).

[30] Сысоева А. Преимущества сотрудничества ЕАЭС и МЕРКОСУР // Евразийские исследования URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11316> (дата обращения: 21.06.2019).

[31] Меморандум о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам между Евразийской экономической комиссией и Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР) от 17 декабря 2018 г., г. Монтевидео // Евразийский экономический союз URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420292/ms_21122018 (дата обращения: 21.06.2019).

[32] Рыжов В.Б. Сотрудничество Европейского союза со странами и региональными организациями Азии и Латинской Америки в свете европейской «политики содействия развитию». — М.: Юстицинформ, 2014. — 248 с.

[33] Ивахина Н.М. Сотрудничество стран Латинской Америки в части трансфера технологий // Инновационная экономика. 2016. № 1 (6). - С. 2.

